

Слова, которые он так долго сдерживал, словно вырвались с кровью из его сердца, и Ся Сяньнин выкрикнул:

— Ло Инбай! Тот, кого я люблю... это Ло Инбай!

Иллюзия разбилась, аромат цветов рассеялся, и он мгновенно вернул себе сознание, но массив, благодаря честному ответу Ся Сяньнина, снова обрёл силу, и повреждения, нанесённые Ло Инбаем, мгновенно восстановились.

Ло Инбай смотрел на Ся Сяньнина с изумлением, временно забыв обо всём остальном — не только он, но и все присутствующие выражали одинаковое выражение лица.

Ся Сяньнин, осознав, что он только что сказал, почувствовал, что все силы покинули его. Он не раз был на грани жизни и смерти, но ни один из этих моментов не был столь волнующим, как этот.

Ему было всё равно, знают ли другие о его чувствах. Если бы Ло Инбай отвечал ему взаимностью, он бы с радостью объявил об этом всему миру. Но ситуация была слишком внезапной.

Он подумал о возможной реакции Ло Инбая и почувствовал беспокойство, как никогда раньше. Он опёрся на меч, чтобы устоять на ногах, и опустил взгляд, не решаясь встретиться глазами с Ло Инбаем.

Со стороны Ло Инбая было видно, как рука его всегда уверенного младшего брата, держащая меч, слегка дрожала, а лицо казалось ещё бледнее.

Ло Инбай тоже не решался смотреть на Ся Сяньнина. Он смотрел на его дрожащую руку, не зная, что думать или говорить.

Он чувствовал, что стоял так долго, хотя на самом деле прошло всего мгновение, настолько короткое, что центр массива даже не успел задать последний вопрос.

Он знал, что ему не нравится, когда Ся Сяньнин находится с кем-то другим, и он очень беспокоился о том, кого тот любит. Но Ло Инбай не задумывался глубоко о том, почему он испытывает такие чувства — или, скорее, он переродился, и у него было слишком много вещей, о которых нужно было думать, и он просто не успел.

Они с Ся Сяньнином выросли вместе, но их характеры были совершенно разными. Ся Сяньнин, решив что-то, шёл вперёд, не задумываясь, а Ло Инбай всегда предпочитал всё тщательно обдумывать, убедившись, что все последствия находятся под его контролем, прежде чем действовать.

Но внезапное признание Ся Сяньнина полностью разрушило его ритм. Это было за пределами

понимания Ло Инбая. Он прожил столько лет, но даже не знал, что значит любить кого-то.

«Он действительно любит меня?»

«Сяньнин сказал, что я тот, кого он любит!»

«Но... но я... нет, но он... он, наверное, просто соврал, чтобы обмануть!»

«Я... люблю ли я его?»

Все мысли теснились в его голове, стремясь вырваться наружу, но горло Ло Инбая было сухим, и он не мог произнести ни слова.

Нет, не нужно думать слишком много, успокойся! Успокойся! Остался всего один вопрос, это их последний шанс, нужно разрушить массив и вытащить Ся Сяньнина!

Ло Инбай с трудом подавил хаос в мыслях, крепко сжимая в руках два заклинания, так сильно, что чуть не порвал бумагу.

Затем центр массива задал Ся Сяньнину третий вопрос:

— Если ты не можешь получить того, кого любишь, сколько твоей плоти и крови останется, и как долго ты сможешь продержаться?

Все знали, что в последнем вопросе будет ловушка, но фраза была слишком странной, и Ся Сяньнин даже не понял вопроса — но это не имело значения. Все их предыдущие уступки были не из-за безысходности, а для выигрыша времени.

Он мельком увидел красную нить судьбы, которую Ло Инбай уже тихо подвёл, и между ними возникло мгновенное понимание. Он слегка приподнял меч, обнажив лезвие на дюйм.

А Ло Инбай, услышав слова «не можешь получить того, кого любишь», почувствовал, как его сердце сжалось от боли раньше, чем он осознал это.

В одно мгновение множество мыслей пронеслось в его голове, и в этот момент даже сам Ло Инбай не заметил, как его сердце дрогнуло, но Великий массив Дацзянгун мгновенно уловил эту слабость.

Цветы, выросшие из крови Ся Сяньнина, мгновенно расцвели, и бескрайнее море цветов распространилось, за секунду достигнув ног Ло Инбая. Розовый туман, словно мягкий клинок, устремился к нему!

Ся Сяньнин в ужасе закричал:

— Старший брат, отойди!

Не обращая внимания на то, что он всё ещё в массиве, он взмахнул мечом, и свет клинка остановил на мгновение розовый туман.

Гоу Сунцзэ и Вэй Шоу одновременно атаковали, один бросил артефакт, чтобы защитить Ло Инбай от очередной волны атак, а другой, воспользовавшись моментом, когда массив ослаб, бросил жёлтый талисман, чтобы запечатать странный цветок, выросший из крови.

Ситуация изменилась в одно мгновение. Под непрерывными атаками нескольких мастеров, работа массива замедлилась. Ло Инбай, ошеломлённый внезапной атакой, решил использовать силу противника, позволив розовому туману захватить его и втянуть в массив.

Он рискнул, чтобы вытащить Ся Сяньнина, и в момент, когда он почти попал в массив, красная нить судьбы из его руки выстрелила, мгновенно вытащив Ся Сяньнина наружу!

Ся Сяньнин, двигаясь в такт с Ло Инбаем, высвободился из ловушки и, выбросив меч, разрушил весь массив золотистым светом.

Ло Инбай отпустил Ся Сяньнина, Гоу Сунцзэ поднял артефакт с земли, Вэй Шоу потер нос, глядя на свои носки, а Линь Син укусил свою руку, чтобы сдержать волнение.

Он действительно прожил жизнь не зря — сначала увидел, как молодые мастера Школы Чанлю и Врат Исин спали вместе, а затем стал свидетелем того, как один старший брат признался в любви другому!

Но никто из присутствующих не выражал радости от освобождения. Все смотрели друг на друга, чувствуя неловкость, но в то же время любопытство.

Через некоторое время Гоу Сунцзэ с притворным смешком сказал:

— Ну, это было опасно! К счастью, Сяньнин был умным и тянул время, иначе мы бы точно застряли здесь.

Вспоминая все прошлые моменты, когда он становился свидетелем их отношений, он сам не верил своим словам, но что ещё можно было сделать? Людей вокруг было слишком много, и нужно было как-то разрядить обстановку, иначе эти двое просто застыли бы здесь, как статуи.

Ло Инбай был полностью сбит с толку. Ему нужно было спокойно обдумать всё, что произошло, и он не знал, что делать. Услышав слова Гоу Сунцзэ, он с облегчением подхватил:

— Да, да, к счастью, мы выбрались. В общем, будьте осторожны, после разрушения массива

может быть темно, не уходите далеко, барьер скоро исчезнет.

После этих слов он заметил, что Ся Сяньнин смотрит на него.

Все торопили его уйти, но его взгляд был сосредоточенным и прямым, словно внешний мир для него не существовал.

Ло Инбай инстинктивно отвернулся, но затем, подумав, что молчание может заставить Ся Сяньнина чувствовать себя неловко, снова повернулся к нему и сказал:

— Сяньнин, давай... давай поднимемся.

Ся Сяньнин не ответил, помолчал и вдруг сказал:

— Я не врал. Это не была отговорка. Ты знаешь, я не мог лгать в том массиве.

Ло Инбай: «...»

Ся Сяньнин глубоко вздохнул и повторил:

— Я знаю, что для тебя это слишком внезапно, это моя ошибка, я не смог противостоять атаке массива. Но я просто хотел, чтобы ты знал, ты понял, я не врал.

Ученики Школы Чанлю, ставшие свидетелями большого события, старались сжаться, словно их здесь не было, но их уши были настороже, словно превратились в «уши ветра».

Лицо Ло Инбая покраснело. Обычно он говорил без стеснения, потому что ничего не скрывал, но теперь он был полностью сбит с толку. Он хотел поговорить с Ся Сяньнином, но при всех, когда тот бросал такие прямые заявления, было трудно найти ответ.

Ся Сяньнин тоже нервничал. При всех, так открыто признаться в любви к мужчине, требовало невероятной смелости.

<http://bllate.org/book/15511/1396198>